

Использование русского языка в семье: между личной свободой и государственной политикой

И.В. Баранов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются правовые проблемы, связанные с использованием русского языка в сфере семейных отношений с учетом баланса между свободой самоопределения и интересами государства в сохранении национального суверенитета. Рассматриваются коллизии между конституционным правом на выбор языка общения, образовательными предпочтениями семей и публичными интересами в укреплении статуса русского языка. Особое внимание уделяется конфликтам, возникающим в полилингвальных семьях, в образовательном процессе и в контексте защиты языковых прав национальных меньшинств.

Ключевые слова: русский язык, семья, образование, государственная языковая политика.

Право на использование родного языка в семейном общении является одной из естественных и незыблемых потребностей и свобод человека. В современном российском правовом поле эта приватная сфера сталкивается с комплексом юридических, политических и социальных проблем, оказываясь на пересечении конституционных и международных норм, государственной языковой политики, семейного и образовательного права, а также защиты национальной культурной идентичности.

Фундаментальная основа для языковой свободы в частной жизни, включая семейные отношения, заложена в Конституции Российской Федерации, согласно ст. 26 которой каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества. Вместе с тем в ст. 68 закрепляется статус русского языка как государственного на всей территории России, что порождает определенную правовую дихотомию: с одной стороны, личное право на выбор языка общения, с другой – публичный интерес к распространению и укреплению государственного языка. При этом также должны учитываться антидискриминационные положения ст. 19, гарантирующие равенство прав и свобод человека и гражданина, в том числе независимо от языка. В связи с чем возникает проблема языкового выбора для семей, где родным русский язык не является.

В международном праве основной нормой в данной сфере является ст. 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, определяющая, что в тех странах, где существуют языковые

меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться родным языком [1].

В тех случаях, когда иностранные граждане составляют меньшинство по смыслу вышеуказанной статьи, им также не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться родным языком. В применении этих прав не должно быть какой-либо дискриминации между иностранцами и гражданами. Эти права иностранцев могут быть подвергнуты лишь таким ограничениям, которые могут быть введены в соответствии с Пактом (п. 7 Замечания общего порядка № 15. Положение иностранцев в соответствии с Пактом. Принято Комитетом по правам человека на его 27-й сессии (1986 г.)) [2].

Основанием для введения таких ограничений может быть только чрезвычайное положение в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется. Принимаемые меры определяются остротой положения при условии, что они не являются несовместимыми с другими обязательствами по международному праву и, в частности, не влекут за собой дискриминации на основе языка.

Каждый ребенок без всякой дискриминации, в том числе по признаку языка, имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. В качестве примеров нарушения данного права можно, например, привести случаи, указанные в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19.06.2024 г. № 182-СФ «Об итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима»:

– документы, составленные на украинском языке, принимаются без перевода на русский язык;

– русскоязычному населению, в том числе детям, запрещается изучать родной язык и культурное наследие России, выражать свое мнение и общаться на родном языке в общественных местах;

– установлены языковые квоты для теле- и радиоэфира на русском языке;

– за использование русского языка в какой-либо сфере деятельности на физических и юридических лиц налагаются штрафы [3].

Во исполнение данной нормы 18.12.1992 г. была принята Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в которой указано следующее:

– лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, имеют право использовать свой язык в частной жизни и публично, свободно и без вмешательства или дискриминации в какой бы то ни было форме (ст. 2);

– государства обязаны принимать меры для создания благоприятных условий, позволяющих лицам, принадлежащим к меньшинствам, выражать свои особенности и развивать свой язык, за исключением тех случаев, когда конкретная деятельность осуществляется в нарушение национального законодательства и противоречит международным нормам;

– государства принимают соответствующие меры к тому, чтобы там, где это осуществимо, лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения своего родного языка или обучения на своем родном языке;

– государства при необходимости принимают меры в области образования с целью стимулирования изучения языка меньшинств, проживающих на их территории (ст. 4) [4].

Россия в 2001 г. подписала, но не ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, в связи с чем с 16.03.2022 г. подписание считается фактически приостановленным. Данный международный акт призван содействовать защите и развитию исторических региональных языков и языков меньшинств путем уважения географических границ каждого языка; необходимости его развития; содействия и/или поощрения использования этих языков в письменной и устной речи, в жизни общества и частной жизни (при помощи соответствующих мер обучения и образования, языковых обменов с другими государствами, где говорят на тех же или похожих языках).

При этом с 1998 по 2024 гг. Российская Федерация была участником Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, согласно которой стороны обязуются поощрять создание благоприятных условий, позволяющих обеспечить лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, возможности сохранять основные элементы их самобытности, в частности язык, а также признавать за любым лицом, принадлежащим к национальному меньшинству, право свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства устно и письменно в частной жизни и публично.

Основным специальным источником российского права, определяющим вопросы языка является Федеральный закон от 01.06.2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» [5]. При этом ст. 1 данного нормативно-правового акта не указывает частную, в том числе семейную, жизнь как сферу обязательного использования русского языка, тем самым не

распространяет его действие на неофициальные межличностные отношения. В связи с чем интерес представляют реальные правовые проблемы, возникающие на стыке семейного и публичного пространств, особенно в контексте получения образования и взаимодействия с государственными институтами.

Первый вопрос, который может возникнуть непосредственно в полилингвальной семье, при отсутствии законодательного решения, определяющего условия использования языка общения в семье, заключается в возможности/невозможности включения такого положения, например, в брачный договор.

В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ) брачный договор – это соглашение лиц, вступающих в брак или уже состоящих в браке, которое определяет их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40) [6].

Очевидно, что условие о языке общения является сугубо неимущественным, затрагивает право на частную жизнь и относится к сфере личных взаимоотношений, быта и воспитания детей и, соответственно, не имеет никакого отношения к имущественным правам. Даже если стороны брачного договора включают в него такое условие, то оно не будет соответствовать его существу.

По общему правилу все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей (ст. 65 СК РФ). К таким вопросам можно отнести и язык. Такое согласие можно оформить в виде соглашения о порядке воспитания детей в ситуации как совместного, так и раздельного проживания родителей, определив, основной язык/языки семейного общения с ребенком, меры по ознакомлению ребенка с культурным наследием семьи, включая изучение иного языка/языков, его традиций и истории, а также конкретные способы коммуникации с ребенком, в том числе посредством чтения, просмотра мультфильмов и использования развивающих игр.

Следующий интересный вопрос связан с теми ситуациями, когда языковые разногласия являются основанием для расторжения брачных отношений. Статья 16 СК РФ предусматривает закрытый перечень оснований для расторжения брака.

Языковые разногласия среди них не указаны, но на практике вполне могут быть причиной семейных конфликтов в смешанных семьях, где супруги являются носителями разных языков, что в итоге делает дальнейшую совместную жизнь супругов и сохранение семьи фактически невозможным. В таком случае российское законодательство не содержит специальных механизмов разрешения подобных споров,

оставляя их на усмотрение сторон в рамках общих процедур расторжения брака.

Актуальной также остается проблема, связанная с правом семьи на выбор языка обучения, которая во многом определяется исходя из существующей системы образования и реализуемой в ее рамках государственной лингвистической политики. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик Российской Федерации осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования (ст. 14) [7].

К сожалению, на практике данное право сталкивается с многочисленными фактическими сложностями. Прежде всего, существует региональная специфика, особенно в субъектах Российской Федерации, сформированных по национальному принципу, создающая приоритет титульным языкам, зачастую являющимся средством бытового общения. Непосредственно в образовательных организациях существует явный дефицит образовательных программ на определенных языках, при этом, если все-таки у обучающихся появляется доступ к каким-то дисциплинам на других языках, то итоговая аттестация в формате ОГЭ или ЕГЭ проводится на русском языке.

Исключением является обучение вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, – в форме семейного образования и самообразования, которое в теории позволяет семье полностью самостоятельно определить языковой аспект обучения, несмотря на практически полное фактическое отсутствие государственной методической поддержки в случае выбора нестандартной языковой образовательной траектории. При этом также возникнет необходимость прохождения на русском языке промежуточной и государственной итоговой аттестации в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

В свою очередь государственная языковая политика в последние годы характеризуется усилением законодательного регулирования. 09.11.2022 г. в указе Президента Российской Федерации № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в качестве реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных

ценностей, культуры и исторической памяти» определялась задача по защите и поддержке русского языка как языка государствообразующего народа, а также противодействие излишнему использованию иностранной лексики [8]. Данный акт не содержит норм, определяющих язык семейного общения, однако он определяет идеологическую основу для использования русского языка.

24.06.2025 г. был подписан Федеральный закон № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], который направлен на достижение ряда целей по защите русского языка как государственного, на снижение использования иностранных слов в публичном пространстве и на обеспечение соблюдения норм современного литературного языка [10].

В данном акте также, на первый взгляд, напрямую семейная жизнь не затрагивается, вместе с тем очевиден общий тренд на усиление статуса русского языка как нормативной основы общественной жизни, а также ограничение использования иностранных слов в публичной коммуникации, торговле, сфере услуг, что влияет в целом на языковую среду, в которой воспитываются дети и взаимодействуют взрослые.

Правоприменительная практика наглядно демонстрирует, что вышеперечисленные проблемы имеют место в реальной жизни. В основном большинство споров возникает на стыке семейного и образовательного права и связаны с административными и судебными процессами об отказе в зачислении в русскоязычные классы, а также конфликтами в связи с освобождением от изучения национальных языков.

В этом контексте особое внимание необходимо уделить деятельности органов опеки и попечительства, которые не обладают формальными полномочиями вмешиваться в языковой выбор семьи. Однако на практике, исходя из общей функции этих административных инстанций, могут возникать ситуации, когда использование нерусского языка в семье может рассматриваться ими как фактор, свидетельствующий о «неблагополучии» семьи или создающий препятствия для социализации ребенка. Такая ситуация будет существовать до тех пор, пока не появятся четкие правовые критерии оценки языкового поведения семьи.

Таким образом, в настоящее время ключевой правовой проблемой при решении вопроса об использовании русского языка в семье остается поиск баланса между индивидуальными языковыми правами семьи и фундаментальными целями Российской Федерации в укреплении русского языка как основы государственности с учетом права национальных меньшинств на сохранение языковой идентичности, а также соблюдения интересов ребенка в успешной социализации и образовании. Для решения существующих проблем необходима комплексная правовая стратегия, включающая четкое закрепление конкретных гарантий языковых прав в семейной сфере, создание

реальных механизмов выбора языка образования, сочетающих, с одной стороны, поддержку русского языка, а с другой – защиту существующего языкового разнообразия.

Список литературы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
2. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.02.2022 г.) // СПС «Гарант».
3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 19.06.2024 г. № 182-СФ «Об итоговом докладе парламентской комиссии по расследованию преступных действий в отношении несовершеннолетних со стороны киевского режима» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3579.
4. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (18.12.1992 г.) // Действующее международное право. Т. 2.
5. Федеральный закон от 01.06.2005 г № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16
7. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
8. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
9. Федеральный закон от 24.06.2025 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2025. № 26 (часть I). Ст. 3498.
10. Баранов И.В. Новые меры защиты права на русский язык // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 4 (84). С. 34–41.

Об авторе:

БАРАНОВ Иван Валентинович – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 2695-4324, AuthorID: 597261, e-mail: Baranov.IV@tversu.ru

The use of russian in the family: between personal freedom and state policy

I.V. Baranov

Tver State University, Tver

The article analyzes legal issues related to the use of the Russian language in the sphere of family relations, taking into account the balance between freedom of self-determination and the interests of the state in preserving national sovereignty. It examines the conflicts between the constitutional right to choose a language of communication, the educational preferences of families, and public interests in strengthening the status of the Russian language. Special attention is paid to conflicts arising in multilingual families, in the educational process, and in the context of protecting the linguistic rights of national minorities.

Keywords: *Russian language, family, education, state language policy.*

About author:

BARANOV Ivan – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative and Customs Law of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova St., 33), SPIN-code: 2695-4324, AuthorID: 597261, e-mail: Baranov.IV@tversu.ru

Баранов И.В. Использование русского языка в семье: между личной свободой и государственной политикой // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 18–25.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.